

Александр Шелудяк

Золотая рыбка

Александр Шелухин

Золотая рыбка

«Автор»

2026

Шелухин А. Н.

Золотая рыбка / А. Н. Шелухин — «Автор», 2026

И вновь студентам из недалекого будущего - историку Василию Раскосых и биологу Дмитрию Балясину - не живется спокойно! Как все начиналось? Вася случайно прочитал реферат друга на тему «Биологическая аккумуляция металлов у некоторых видов морских животных». И, к месту вспомнив общеизвестный факт про то, что в Мировом океане растворены тысячи тонн «бесхозного» золота, пришел к поразительному выводу. А что если некий прототип сказочной золотой рыбки, способный впитывать в себя из морской воды частички золота, все-таки реально существует в природе? Не мешкая, одержимый золотой лихорадкой Вася вместе с другом Димой отправляется на тропический остров в Атлантике ловить мифическую рыбу. Закинуть невод три раза в синее море — чего уж проще? Но охота на «золотую рыбку» изначально пошла вовсе не так, как было задумано. И теперь юным авантюристам для собственного же блага предстоит чуть ли не в лепешку разбиться, чтобы успешно разобраться с навалившейся на них кучей тайн и загадок...

© Шелухин А. Н., 2026

© Автор, 2026

Александр Шелухин

Золотая рыбка

1.

Одним прекрасным зимним вечером я, студент второго курса биофака Института Межпланетных Отношений Дмитрий Балясин, сидел на диванчике в своей комнате. И, одолеваемый тревожными мыслями, ждал прихода моего друга и по совместительству соседа по скромной общажной келье Василия Раскосых.

С полчаса назад этот голубоглазый индивидуум с пшеничного цвета кудрями ростом под 2 метра написал мне, чтобы я никуда из комнаты не уходил. Потому как вечером намечается «мероприятие по поводу благополучной сдачи экзаменов». И что мое «личное присутствие обязательно». А еще Вася, зная меня, как облупленного, велел не писать и не перезванивать ему «взыскую подробностей». Это, значит, чтобы подготовленный для меня «сюрприз» не испортить. Мало того, всю эту писанину мне еще и расшифровывать пришлось. Поскольку будучи на эмоциях этот амбал зачастую нажимает своим сарделькообразным пальцем на экране смартфона сразу чуть не на четыре буквы одновременно.

Казалось бы, я должен радоваться...

А что? Зимняя сессия сдана более-менее хорошо. Впереди — еще неделя каникул. Читай — блаженного безделья. Загадочный «сюрприз» опять же... Интрига, а ? Да и пресловутое «мероприятие» — все какое-то развлечение. Априори подразумевает наличие доступных по бюджету алкогольных напитков и закусок. После употребления которых обычно начиналась некая культурная программа.

В зависимости от опять таки бюджета, настроения, количества и градуса принятых внутрь напитков мы с Васей могли иной раз, что называется, оттянуться не по-детски. Например, купить на последние деньги два килограмма черники «второй свежести» и скормить на улице голубям. Для чего? Просто посмотреть, что потом будет. Или вот еще хит сезона: ходить по общаге без штанов, обернув вокруг чресел клетчатые полотенца. При этом фальшиво играть на невесте где взятой вольтке (Вася) и с жалобным видом протягивать всем встречным шляпу для подаяния (ваш покорный слуга). Да мало ли еще чего может в голову прийти на ум двум пытливым юношам после преодоления той незримой черты, за которой безобидные забавы превращаются в поиски приключений себе на одно место.

Однако тревога и не думала покидать мою истерзанную всяческими нехорошими предположениями душу. Впрочем, посудите сами...

Три дня тому назад, сразу после сдачи последнего экзамена, Василий без предупреждения куда-то исчез. Мои звонки и писанина с вопросом «Ты где?» поначалу так и остались без ответа. Правда, здоровяк, не прошло и трех часов, все-таки дал о себе знать. Отписался, что «Димон, все нормально, у меня дела, на днях буду». И я бы не удивился такому обороту событий (так-то Вася иногда «зависал» на сутки-другие у какой-нибудь не обремененной пуританской моралью девицы), если бы не одна несуразность.

Дело в том, что перед своим таинственным исчезновением Василий зачем-то рылся в моих учебниках и тетрадах. И, разумеется оставил мои вещи не в том беспорядке, как они лежали до этого. Ну вот что историку, который и свои-то учебники без крайней на то нужды не заглядывает, понадобилось искать в моих залежах макулатуры по биологии? Не проверял же амбал, в самом-то деле, книги на предмет использованных в качестве закладок денежных купюр любого достоинства? Так ему тогда проще было раскурочить закатанную полулитровую стеклянную банку с прорезью в крышке, куда мы с другом по обоюдному согласию бросали мелочь по таксе за каждое употребленное нами матерное слово. Так-то баночка почти полнехонька стоит себе на подоконнике... А стоит ли еще?

Кое-как поборов нехорошие предчувствия, я глянул поверх очков в сторону окна. И нехорошие предчувствия тотчас вернулись: штора из плотной лиловой ткани была задернута ровно настолько, чтобы не было видно приютившуюся в правом углу подоконника (в левом углу располагался горшок с моим кактусом) упомянутую банку с мелочью. Хм... Раньше так занавеску никто не задерживал.

С похолодевшим сердцем я метнулся к окну и резко одернул штору...

Предчувствия меня не обманули: банки с мелочью не было. С дотошностью Шерлока Холмса я проверил прочие места хранения наших общих с Василием импровизированных подушек финансовой безопасности. И лучше бы этого не делал. Только еще больше расстроился...

Заначка «на самый-самый крайний случай для поправки здоровья» в выдвижном ящичке моего письменного стола отсутствовала. Как не было на месте и годных для сдачи бутылок из под пива, которые мы хранили до поры, до времени под кроватями и на шкафу. В надежде на чудо я полез в одежный шкаф. Но чуда не случилось: из потайного кармашка моей зимней куртки заначка тоже бесследно исчезла.

Тут я вспомнил, что недавно здоровяк жаловался на финансовые проблемы. Неужели все так серьезно?

С чувством выматерившись, я честно рассчитался за несдержанность в словах. Бросил на подоконник все, что нашлось в карманах: сто рублей бумажкой и невеликую горсть мелочи.

Чтобы утихомирить гнев, и, соответственно, не перейти, как в том старом фильме, на темную сторону Силы, я с горя выхватил из кучи хлама на Васином столе его любимую книгу — словарь архаизмов. Открыв увесистый том на первой попавшейся странице, углубился в изучение давно канувших в Лету заковыристых словечек...

Ведь чтобы получить ответы на вопросы, все равно надо было дожидаться здоровяка.

Вот что Раскосых задумал? Неужели опять затеял какую-нибудь безумную аферу?..

2.

Навьюченный пакетами амбал ввалился в комнату где-то минут через двадцать. Рассеянно поздоровался со мной. И, бросив ношу на пол, весь, как говорится, «на винтах», принялся избавляться от верхней одежды.

Я же, сквозь зубы буркнув в ответ что-то вроде «Привет!», взялся усиленно размышлять о том, как бы начать воспитательную беседу с, наконец, вернувшимся невесть откуда блудным сыном...

Но на этот раз эмоции взяли верх над холодным расчетом. Я резко вскочил с дивана и, театрально ткнув пальцем в опустевший угол на подоконнике, неожиданно для самого себя выпалил:

- Сударь! Немедленно извольте объясниться!

Вася, склонив голову, снисходительно глянул на меня сверху вниз. Благочинно так посмотрел, до сих пор, видимо, витая в неких заоблачных эмпиреях (проклятый словарь!). Наверное, так директор школы смотрит на нашкодившего карапуза-первоклассника. (Так-то смотреть свысока на людей этому верзиле ростом под два метра было проще простого. Тем более сам-то я роста не самого великого, да к тому же тощ и нескладен. Разве что очки ношу здоровенные.) После чего, видимо, заметив на диване свой любимый словарь архаизмов, добродушно заметил:

- Сударь, говоришь? Похоже, Димон, ты перед моим приходом читал слова, начинающиеся на букву «С». Хорошо еще, что тебе не попалось на глаза слово «сатисфакция». А то бы нам пришлось устроить прямо тут дуэль на подушках. Если учитывать тот факт, что общажные подушки по твердости не уступают мешкам с цементом, серьезные травмы обоим дуэлянтам гарантированы. Особенно одному из них, которого я с первого же удара прихлопнул бы, как муху. Что же касается судьбы наших скромных сбережений на черный день... За это будь

спокоен: гроши пошли на доброе дело. На всю нищенскую сумму я решил устроить небольшой комнатный пир. Надо же нам хоть как-то отметить успешную сдачу экзаменов. А еще - день рождения общества по претворению в жизнь посетившей мой чахлый мозг три дня назад гениальной идеи...

И тут я все понял. Сумасшедший блеск в глазах, судорожные движения, загадочная отрешенность — не просто так. Все это — признаки страшной болезни, поражающей в основном романтиков, которые в детстве излишне много прочитали книжек про пиратов, авантюристов и прочих искателей приключений. А «пир по поводу успешной сдачи экзаменов» - не более чем приманка. Этакий душистый ломтик сыра в мышеловке, чтобы я никуда не свалил из комнаты. Да уж, подчас безумцы в плане сообразительности творят чудеса...

- Вася, прости, что перебиваю... У тебя что, очередной приступ золотой лихорадки? - напрямую спросил я. - Что на этот раз? «Надежная» карта с помеченным крестом местом захоронения клада? Это золото Монтесумы? Сокровища Чингисхана? Или казна Стеньки Разина? А что? Денежки-то, в отличие от персидской княжны, брутальный казак за борт, прямым в набежавшую волну, вряд ли бы выбросил...

- Золотая лихорадка, говоришь? - задумчиво переспросил Василий. - Пожалуй, что она, родимая... Но виноват в этом ни кто иной, как ты, Димон.

Видя, что я в ответ на такую наглость даже слова вымолвить не могу, лишь хлопая глазами да раскрывая рот, будто выброшенная на берег рыба, Вася безнаказанно продолжил:

- Да-да! Потому что в поисках худо-бедно пишущей ручки именно на твоём, заваленном всяким хламом столе, я случайно наткнулся на распечатки научного доклада на тему «Биологическая аккумуляция металлов у некоторых видов морских животных». Так, кажется, эта филькина грамота называлась?.. Зачем-то я пролистал сей косноязычный опус. Кое-что прочитал даже. И вот тут-то и накатило на меня озарение! А следом, кирпичик к кирпичику, в голове выстроилось красивое здание озвученной выше гениальной идеи... Впрочем, что я тут на сухую глотку перед тобой распинаясь? Давай же, компаньон, уже накроем столик, отведаем яств и напитков, после чего я посвящу тебя во все тонкости и нюансы предстоящего нам дела...

Подсознательно вычленив в цветистой тираде Василия слово «компаньон» и фразу «предстоящего нам дела», мое предельно обострившееся за время совместного проживания в одной комнате с взбалмошным здоровяком чувство опасности забило во все колокола. По какой причине у меня на некоторое время пропал дар речи. И я никак — разве что незаметно для неадекватного амбала покрутил указательным пальцем правой руки возле виска - не смог выразить отношение к происходящему.

Вася же, кажется, снова погрузившись в свои думы, чисто автоматически накрыл столик. И как будто и не заметил, что я некоторым образом оцепенел.

Первым делом Раскосых выставил на центр журнального столика пару бутылок игристого вина. После чего отточенными движениями ловко сервировал остальное пространство... Колбаса, сыр, мясная нарезка, паштет, хлеб, яблоки, мандарины, конфеты. Все продукты, как на подбор, дорогие. Можно сказать - элитные. Про вино и не заикаюсь даже... А под занавес гастрономического представления новоявленный буржуй водрузил на столик банку с консервированными крабами.

«Наверняка наш журнальный столик, этот подобранный с помойки колченогий ветеран, отродясь не видел такого благолепия...» - вяло подумал я.

- Димон, не сиди пнем, - вывел меня из ступора Вася. - Принеси, что ли, бокалы... ну, в смысле — стаканы, и прочие обеденные причиндалы. Миски, вилки, ложки... И, главное, штопор не забудь! В такой торжественный день я не намерен, как плебей, откупоривать бутылки с хорошим вином зубами!

Я молча принес затребованные здоровяком столовые приборы и посуду. И это был отнюдь не мейсенский фарфор вкупе с фамильным серебром. Впрочем, вкушать пищу со щербатых мисок кривозубыми вилками нам не привыкать. Как говорится, чем богаты...

После чего, наконец, я задал другу целую кучу вопросов на злобу дня:

- Вася! С устроенным тобой на моем столе бардаком понятно... Но где ты пропадал три дня? Что там у тебя за новая дурацкая «гениальная идея», из-за которой ты вбухал на покупку деликатесов наши последние деньги? И с какого перепугу я оказался твоим «компаньоном» в некоем идиотском «предстоящем нам деле»? Что-то я не припоминаю, когда на такое подписывался.

Выслушав меня, Раскосых кивнул. И, совершенно позабыв про принесенный мной штопор, по привычке откупорил бутылку вина зубами. Выплюнув пробку, разлил шипучий напиток по стаканам. После чего елеинным голосом произнес:

- Садись поудобнее, компаньон... Пей, кушай и дядю Васю слушай...

3.

Чтобы побыстрее получить ответы на интересующие меня вопросы, я не стал перечить. Уселся поудобнее, степенно, без суеты, выпил вина. Скромно закусил «Мишкой на севере»...

Вася же, замахнув полстакана вина, сразу же ознакомить меня с историей болезни подхваченной им золотой лихорадки так и не сподобился. Хитро щурясь, сказал:

- Димон! Чтобы тебе было проще понять суть моей великолепной гипотезы, будь добренький, озвучь хотя бы парочку интересных фактов из своего доклада про биоаккумуляцию металлов у морской живности. Если, конечно, ты не слил доклад из Интерсети, даже не читая...

- Слил не читая, говоришь? - презрительно хмыкнув, ответил я. - Ты же, Вася, прекрасно знаешь, что в наше время такое не прокатывает. Я сам от начала до конца весь текст набил на клавише вот этими мозолистыми руками! И помню содержимое доклада почти наизусть. Так что внимай!

Вася раскрыл было рот, чтобы, наверное, съязвить насчет истинной причины образования мозолей на моих руках. Но, видимо, передумал. И, вооружившись ножом, занялся делом более полезным. А именно - приготовлением бутербродов.

И я смог без помех продолжить повествование:

- Мой доклад под названием «Биологическая аккумуляция металлов у некоторых видов морских животных» - отнюдь не «филькина грамота», а серьезная научная работа. Вообще-то океаническая металлургия - тема хоть и на грани курьеза, но довольно таки забавная... Итак, с чего все начиналось? В начале второй половины двадцатого века биологи обнаружили, что морской моллюск Стеллера обладает самыми что ни есть настоящими металлическими зубами. Точнее сказать — зубцами на радуле, ротовой терке, с помощью которой моллюски соскребают с донных камней свою обычную пищу — обрастания органического происхождения...

- Вот бы с десятков таких моллюсков запустить покормиться в нашу кастрюлю после того случая, как мы по пьяни забыли ее на включенной плите с варящимися пельменями, - все-таки не выдержал, перебил меня Василий. - А сами упылили в кафе, ибо душа требовала продолжения банкета... Помнишь, Димон, сколько потом в кастрюле было тех обрастаний органического происхождения?

- Помню, как такое забудешь... - недовольно пробурчал я (а нечего перебивать!) и в свою очередь напрямую спросил:

- Вася! Мне что, дальше про доклад не рассказывать? Переходим на болтовню о былых пьяных подвигах?

- Что вы, что вы, профессор! Пожалуйста, продолжайте, - успокоил меня Раскосых. - Я даже вам шипучего плесну для смазки горла и бутербродом снабжу для поддержки сил...

Мы оприходовали по полстакана, закусив невиданными бутербродами, в которые Вася напихал всего, что под рукой было: паштета, колбасы, сыра и даже мяса краба. После чего я продолжил:

- Если быть еще точнее, металлическими у моллюсков были не сами зубцы, которые как и зубы людей состоят из фосфатов кальция, а лишь кончики зубцов. Как будто некий сумасшедший дантист надел на зубцы моллюсков Стеллера коронки из магнетита с острыми режущими кромками... Также металлические челюсти, только на этот раз не железные, а латунные ученые обнаружили у многощетинковых червей глицерид. Эти самые глицериды - здоровенные хищные черви длиной до полуметра - употребляют в пищу донных рачков-бокоплавов. Процесс питания происходит следующим образом. Поймав бедолагу-рачка, глицерид выворачивает глотку, тем самым образуя мускульный хоботок. На конце хоботка обнажаются четыре симметрично расположенные, похожие на крючки, челюсти черного цвета. Челюсти захватывают рачка и прокалывают ему, горемыке, хитиновый панцирь. Тут же в тело жертвы впрыскивается яд. После чего глотка с пришпиленным к челюстям тушкой бокоплава втягивается внутрь тела глицериды... Морскому ежу понятно, что эволюция глицерид шла по пути увеличения прочности челюстей, чтобы облегчить прокалывание хитинового панциря жертв. Химический анализ и микрофотографии срезов челюстей показал, что на их кончиках имеются металлические образования из практически чистой меди с легирующей добавкой цинка. Короче говоря, глицериды носят настоящие латунные коронки...

Вася вроде и слушал с неподдельным интересом. Но видно было — уж я то натуру здоровья знаю, мечтатель похлеще гоголевского Манилова — думал о чем-то своем.

Заметив, что повествование встало на паузу, Раскосях, отринув прочь тяжелые мысли, наполнил опустевшие стаканы и нашинковал кружочками яблоки и мандарины.

Под Васин тост «Ну, за стоматологию!» мы выпили игристого. Закусили фруктами. В голове уже приятно шумело. Но, собравшись с мыслями, я продолжил рассказ:

- Так-то примеров накопления гидробионтами — то есть организмами, приспособленными к обитанию в водной среде — на сегодня известно уже превеликое множество. Взять хотя бы «медные» жабры у сидящих многощетинковых червей из семейства амфатерид. Эти прикрепленные ко дну черви удрать от рыб не могут. И рыбы безнаказанно могут откусывать червям торчащие из грунта жабры. Однако в процессе эволюции амфатериды выработали у себя способность накапливать в жабрах медь до ядовитого для рыб количества... Вот так матушка-природа от щедрот своих снабдила некоторых морских обитателей железными зубами и латунными челюстями. Никакой тебе разведки месторождений, добычи и обогащения руды, доменных печей и применения каких-либо затратных горных и металлургических технологий. Все происходит тихо, мирно, без видимых усилий. И кроме того, Мировой океан, в отличие от со временем истощающихся наземных месторождений — в буквальном смысле слова неиссякаемый источник металлов. Морская вода просто напичкана как широко распространенными, так и редко встречающимися в природе элементами таблицы Менделеева. Но пока, увы, морская металлургия даже в лабораторных условиях совершенно нерентабельна. А вышеописанные морские организмы можно смело назвать шуткой природы, некоей причудой эволюции...

- Вопрос из зала! Почему вы, профессор Балясин, даже словечком единым не упомянули в докладе о таком замечательном металле, как золото? - нехорошо сверкнув голубыми глазами, поинтересовался Вася. - Неужели ни у кого из морских обитателей нет золотых челюстей?

- Золото биологически инертно и в процессах биоаккумуляции до сих пор замечено не было. И, соответственно, в тему моего доклада никоим образом не вписывалось, - простодушно ответил я на это. - Правда, выскакивают иногда в Интерсети статейки насчет каких-то загадочных видов бактерий, фильтрующих золотишко по атому-другому из морской воды. Но все это, по мнению серьезных ученых, фикция, разговоры в пользу бедных...

И почти сразу же я пожалел о своих последних словах.

Раскосых ощутимо напрягся, его глазищи уже лучились откровенным безумием, лопатовидные ручищи мелко тряслись. И ничего поделаться с этим было нельзя: золотая лихорадка в последней стадии. Излечиться от которой можно было только выкопав яму в нужном месте, чтобы лично убедиться в полном отсутствии в оной яме золота и прочих сокровищ.

Просверлив меня взглядом, Вася убийственно-вкрадчиво произнес:

- А вот тут-то мы вас, батенька, и поправим: есть, есть таки в Мировом океане некто, стяжающий себе в закрома презренный металл! И три дня назад место обитания этого загадочного «некто» мне стало доподлинно известно...

4.

- Но прежде чем ты, Димон, узнаешь главную тайну, - самым заговорщицким шепотом на какой был способен, прошептал Раскосых, - тебя, пожалуй, следует ознакомить с предысторией вопроса...

После чего уже почти нормальным голосом здоровяк продолжил:

- Ознакомившись с вашим, профессор, докладом я не на шутку призадумался... Неужели у моллюсков или каких-нибудь еще морских обитателей не налажено собирательство именно золота, а не прочих нисколько не интересующих меня прочих дешевых металлов? Так-то было бы приятно, заказав в ресторане устриц, найти в одной из них красивую золотистого цвета жемчужину. Само собой, я тут же полез в Интернет выискивать инфу по этому животрепещущему вопросу... И вскоре узнал, что золото как таковое в морской воде имеется. Но, увы, в крайне малых количествах: 1грамм на 100 миллионов тонн воды. Общее же количество запасов золота в Мировом океане оценивается, примерно, в 10 — 20 тысяч тонн. А значит, в реале с 5 тысяч тонн всяко-разно имеется. Однако все это бесхозное добро равномерно рассеяно по всем морям-океанам в основном в виде комплексных ионов хлорида золота. Спросишь, откуда оно там берется? В процессе выветривания горных пород золото попадает в реки, а оттуда уже в моря. А еще - выбрасывается в толщу воды из гидротермальных источников на дне океанов. Небось ты, Димон, слышал о так называемых черных курильщиках?..

Прикончив эксклюзивный бутерброд, я ответил на это:

- Про черных курильщиков я читал что-то такое. Те же гейзеры, но только подводные. Извергают кипяток, насыщенный сульфидами металлов. Дают жизнь уникальным экосистемам... А золотишко, значит, смывается, о с суши вместе с грунтом и всякими прочими отходами... Хм... А я-то было подумал, что золото с каких-нибудь затонувших испанских галеонов или пиратских бригов чудесным образом растворилось. Шучу, конечно... Насчет жемчуга я думаю так: если кто из богатых Буратино заказывает в ресторанах устриц, тех жемчужинами хоть какими не удивишь. Даже если размером с твой кулак попадет. Нам бы с тобой, нищелюбам, в столовском чебуреке кусочек пальца растяпы-повара не обнаружить - и то ладно...

- Это я для не красоты слога насчет жемчужины фразу ввернул. Просто настоящая, обязательно, красивая и, желательно, крупная жемчужина мне в самом деле нужна до зарезу. Вот в голове и крутится... Впрочем, об этом — позже, - не поддавшись на мое провокационное высказывание и главной тайны сгоряча не выдав, ответил Василий.

И, пользуясь паузой, налил нам еще по полстакана игристого. Мы «употребили». Закусили кто на что горазд. После чего друг вернулся к изложению истории своей идиотской болезни:

- Наивно было бы полагать, что на растворенное в Мировом океане золото никто не пробовал наложить волосатую лапу. Со времени выявления установления факта наличия драгметалла в морской воде таких попыток делалось немало. Первым из серьезных ученых отметился на этой, вроде бы, благодатной ниве Нобелевский лауреат по химии 1904 года англичанин Уильям Рамзай. И даже создал некое общество по промышленной разработке данного морского Клондайка. Однако дело не выгорело. Благо еще, обошлось без скандала, потому как у

Рамзая хватило ума не трезвонить об этой аванюре на весь белый свет. Наверняка зная об провале Рамзая, добывать золото из морской воды через некоторое время спусться взялся изобретатель дешевого промышленного метода изготовления аммиака буквально из воздуха, Нобелевский лауреат по химии 1918 года немец Фриц Габер. Правда, занялся ученый этим делом не от хорошей жизни. Германия нуждалась в золоте для выплат репараций странам-победительницам в Первой мировой войне. И, кроме как из морской воды, немцам, действительно, столько золота взять было неоткуда. Правительство Германии, здраво рассудив, что за работу берется не бродяга с улицы, а известный ученый с серьезной репутацией, выделило таки денежки на сей проект. Пять лет — с 1922 по 1927 год — Габер между прочими делами занимался разработкой действенного метода по добыче золота из морской воды химическим способом. Но в итоге, так же как и Уильям Рамзай, вынужден был признать поражение. Что же подвело столь известных ученых? Непонимание сути вопроса? Самоуверенность? Отнюдь нет. Именитым химикам напакостила существенная ошибка в оценке концентрации презренного металла в морской воде. Как у Рамзая, так и у Габера не было веских причин не доверять множеству научных работ, написанных серьезными учеными на тему измерения содержания золота в акватории Мирового океана. Подавляющее большинство исследователей оценивало концентрацию золота в морской воде в интервале от 2 до 64 частей на миллиард. Это означало, что в одном кубометре — она же тонна — морской воды содержится от 2 до 64 миллиграмм золота. Не бог весть что, конечно... Но птичка, как известно, по зернышку клюет. Хоть бы и 2 миллиграмма с тонны воды, а все равно: вынь, да подай на блюдечке с голубой каемочкой. А если учесть, что Мировой океан — это, примерно, 1,3 миллиардов кубических метров воды, то нормально по бабкам могло получиться... Но когда герр Габер в процессе работы значительно усовершенствовал методы измерения концентрации золота в морской воде, то был немало озадачен. Как выяснилось, что исследователи ошиблись в оценках чуть ли не в тысячу раз. И как такового золота в Мировом океане содержится не более 15 тысяч тонн. А вовсе не 8 миллиардов тонн, как ранее высчитал известнейший ученый того времени — кстати, тоже Нобелевский лауреат - швед Сванте Аррениус...

Тут Раскосых сделал паузу, чтобы в очередной раз «промочить глотку».

Что мы и пределали со всем должным прилежанием...

Пока было непонятно, с какой целью Вася «грузит» мой измученный сдачей сессии мозг безбожно устаревшими результатами научных изысканий времен чуть ли не царя Гороха. Но почему бы и не поддержать товарища в период обострения золотой лихорадки — болезни, увы, излечимой лишь обретением желаемых сокровищ. Или, как я уже сказал выше — хотя бы обнаружением пустой ямы на месте, которое было помечено на карте жирным крестом. А для чего еще нужны друзья?

- И что же, так никто на этом Эльдorado и не разбогател? - чтобы показать больному на всю голову амбалу свою заинтересованность, спросил я. (Не то, чтобы мне копец как хотелось это знать. Но, как известно, с сумасшедшими надо обращаться деликатно и во всем им потакать. А иначе себе дороже может выйти...)

После правильно заданного мной вопроса Василий тут же воспрял, просветлел лицом. И с ответом не тянул ни единой секунды:

- На волне интереса к добыче золота из морской воды, разумеется, нагрели руки всевозможные мошенники. Самую известную аферу провернул некий пастор из Новой Англии по имени Прескотт Форд Дженнеган. Он, судя по данным американских газет того времени, основал общество по аккумуляции золота из морской воды. И собрал с акционеров почти миллион долларов. Но, как водится, сбежал с деньгами. Правда, махинатор честно оставил акционерам все невеликое имущество общества: с полдюжины «аккумуляторов золота» и пару оцинкованных ведер. Аккумуляторы золота оказались на поверку всего лишь тюнингованными кастрюлями-скороварками. Ведра же хитрый пастор использовал в целях наглядной рекламы

нового метода добычи драгоценного металла. А именно: на глазах ослов-акционеров опускал ведро с некоторым количеством ртути на доньшке с пирса в море. И через некоторое время вытаскивал ведро, в котором вместо ртути магическим образом появлялось самое настоящее золото... Разумеется, про приятеля Дженнегана — водолаза Чарльза Фишера, который и подменял ведро с ртутью на ведро с золотом непосредственно на морском дне — доверчивые акционеры знать не знали, ведать не ведали. И теперь, Димон, наступило время задать тебе классический вопрос: «Косой, ты нырять умеешь?»...

Даже будучи уже немножко в подпитии, я сообразил, что последняя фраза была шуткой. Тем более Раскосых прекрасно знал, что ныряльщик из меня получится сродни топору или пудовой гире. А будучи уже и почти сытым, я подумал, что с «комнатным пиром» пора бы закругляться. Что-то исторический экскурс затянулся. Короче говоря, настала пора, наконец, узнать главные тайны... Выпив еще немного вина я в свою очередь тоже в преддверии вполне конкретных вопросов разразился парочкой классических крылатых выражений:

- Короче, Скифософский! Караул устал! Давай, выкладывай, что ты там за «общество по претворению в жизнь гениальной идеи» основал со мной за компанию? И кто этот загадочный «некто», стяжающий к себе в закрома золото в уже три дня лишь тебе одному известном месте? Так же я непременно желаю знать, где ты обретался эти последние три дня. И зачем тебе понадобилась настоящая жемчужина, меня тоже очень интересует... Ах, да! И про приготовленный для меня «сюрприз» поведать не забудь! Надеюсь, это подарок не из тех, после получения которых у человека инфаркт миокарда может случиться?..

5.

Вася, многозначительно кивнув, разлил по стаканам остатки вина из первой бутылки. Неспешно, с должным уважением к дорогому напитку, «приняв на душу», мы закусили фруктами. Но отвечать на мои вопросы Раскосых не торопился. Сначала сходил проверил, не подслушивает ли кто за дверью. И только потом, придав лицу донельзя таинственное выражение, сбившимся на шепот голосом начал рассказывать:

- Тут такое дело, Димон... Ознакомившись с твоим, перекатанным с небольшими изменениями, чтобы не докопалась программа проверки на плагиат, докладом, я не шутку призадумался. Даже, признаюсь, впал в некое подобие прострации. Ничего перед собой не видя, какое-то время, будто лунатик, я хаотично бродил по нашей крошечной комнатенке... Мой живой непосредственный ум за компанию с алчущей выгоды жабой какое-то время тщетно искали простой, но действенный метод хоть самую малость обогатиться на растворенных в морской воде крохах золота. Постепенно рой лихорадочных мыслей начал формироваться в вполне конкретный план действий. Я навскидку предположил, что современная наука со времен Рамзая и Габера в вопросе добычи золота из морской воды по-любому ушла далеко вперед. Не прекращая этакой сомнамбулой курсировать по комнате, я полез в Сеть за инфой на данную тему... И скоро к своему великому удивлению обнаружил, что воз и ныне там. Да, не так уж и давно учеными были созданы специальные полимерные «губки», которые могут извлекать из воды 90-99% ионов золота. Однако и в наш век высоких технологий вопрос с масштабной добычей золота из Мирового океана так и не решился. Технически сложно, дорого и к тому же — долго. Пока это такую массу воды процедишь... Рассматривались учеными и альтернативные варианты. Например, вместо фильтрации воды предлагалось добывать золото из донных отложений, где с концентрацией металла дела обстоят значительно лучше. Но и с этим дело как-то не заладилось... Волей-неволей мне пришлось вернуться к животным, обладающими способностью к аккумуляции металлов напрямую из морской воды. Я начал задавать сам себе наводящие вопросы... Какому животному изобретенная стариком Дарвином эволюция могла даровать для выживания способность накапливать золото в организме? Как эта тварь божья могла бы выглядеть с учетом наличия в тканях ее тела частиц тяжелого металла? Где это гипотетическое животное могло бы более-менее комфортно жить? Чем питаться, чтобы получать

достаточное количество ионов хлорида золота? Ну, и все такое прочее... Еще я думал, почему такое чудо морское до сих пор никто не то что не поймал, но не видел даже ни разу. В отличии от той же Несси, чупакабры и прочих криптидов...

Пока одержимый золотой лихорадкой друг как на духу выкладывал мне суть своей бредовой идеи, я тоже даром времени не терял. С помощью штопора, а отнюдь не зубов (все-таки я культурный городской человек, не то что один мой знакомый деревенский вахлак), я откупорил вторую бутылку вина. Затем из остатков снеди соорудил нам еще по парочке бутербродов.

Мы выпили игристого, после чего Вася, так и не дождавшись от меня каких-либо язвительных комментариев (я решил, что потом, все сразу выскажу), продолжил:

- Я сделал допущение, что золото жизненно необходимо для нормального функционирования таинственных пожирателей презренного металла. И, прикинув в уме так и сяк, я неожиданно пришел к довольно противоречивым выводам... Несомненно, в месте обитания колонии аккумулирующих драгоценный металл морских организмов должно быть очень низкое содержание ионов хлоридов золота. Поскольку эти самые организмы теоретически должны подъедать все растворенное поблизости золото, не оставляя в воде почти ничего. Но в таком случае должна иметь место постоянная подпитка из богатого ионами золота источника. А иначе аккумулирующие золото существа надолго лишились бы своего любимого лакомства. Пока это дождешься, чтобы воды Мирового океана как следуют перемешаются, восстановив уровень концентрации золота в месте обитания колонии... Однако я более чем уверен, что загадочные пожиратели золота не кочуют по всему океану, подобно рыбьим косякам, фильтруя водичку ради очень нужного им элемента из таблицы Менделеева под атомным номером 79. При таком раскладе животные давно бы попались на глаза алчным людям, были все поголовно выловлены и, образно выражаясь, пущены на переплавку. А раз загадочных «золотоедов» еще никто в глаза не видел, то значит они с большой долей вероятности обитают в значительно удаленном от оживленных морских путей и, вообще, цивилизации весьма и весьма укромном местечке. В таком своеобразном медвежьем углу океана. Или - точке Немо, если вы, профессор Балясин, понимаете о чем я толкую. На роль затерянной в морских просторах точки Немо вполне подходят мутная водичка возле черных курильщиков, глубоководные впадины, пещеры в подводных горах и прочие места совершенно не исследованные человеком...

Заметив, что мое лицо так и лущится откровенным скептицизмом, Раскосых набылчился и, немного повысив тон, выдал гневную тираду:

- Что ты, Димон, мне тут рожицы строишь? Думаешь, я пургу гоню, брежу?! Если что, Мировой океан, занимает 71% поверхности земного шара. А между тем океаны исследованы всего от силы на 10%! Вот радуйся еще, что ты мой друг и компаньон в этом деле. Кому другому за такие вот обезьяньи ужимки я давно бы уже в рыло заехал! Кто до 1938 года поверил бы, что кистеперые рыбы латимерии не вымерли миллионы лет тому назад, а спокойно себе плещутся у берегов Мадагаскара? А, может, и с мегалодонами та же история? Живут эти гигантские акулы длиной под пятнадцать метров где-нибудь в Южном океане и, горя не зная, хавают помаленьку китов и тюленей. Ведь для выживания любой дикой твари из дикого леса — ну, в данном случае из моря - главное что? Самому лютному хищнику на Земле, хомо сапиенсу, на глаза не попадаться. Впрочем, доисторическая акула наверняка не побрезгует при случае схарчить какого-нибудь путешественника-одиночку на утлой лодчонке. Пропал же без вести на просторах Южного океана в позапрошлом году известный трэвел-блогер Ипполит Федоров?..

Раскосых замолчал. И, пребывая в несколько расстроенных чувствах, «замахнул» стакан дорогого вина безо всяких там дегустаторских причуд типа оценки послевкусия и прочего.

- Да ты успокойся, Вася! Я тебе, конечно, всецело верю... - воспользовавшись паузой, насколько смог, искренне, сказал я. (Так, наверное, не раз отвечали слушатели барону Мюнхгаузену, выслушав очередной «правдивый» рассказ о его приключениях. Ведь скажи такому взбалмошному типу какой-нибудь неосторожный Станиславский «Не верю!», то может себе

дороже обойтись. Шмальнет еще расстроенный Мюнхгаузен в лоб из ружья дробью отнюдь не из вишневых косточек. И поминай как звали.)

Амбал окинул меня донельзя подозрительным взглядом, но с ходу уличать мне в наглой лжи не стал.

И я поспешил, так сказать, закрепиться на занятой позиции. Нацепив на «морду лица» серьезную личину, донельзя интригующим голосом сказал:

- Я даже знаю, как выглядит этот твой «некто», он же - загадочный «пожиратель золота»...

6.

Ни в коем случае не пытаюсь выдержать долгую театральную паузу (клиент-то весь на нервах и сгоряча «заехать в в рыло» взаправду может), я выпалил:

- Василий, друг мой! Твой «некто» - это золотая рыбка в прямом смысле этого слова. И к фольклорным персонажам типа говорящей рыбыны из сказки А. С. Пушкина, рыбы «золотое перо» из былины о купце Садко и даже парным золотым рыбкам из буддисткой мифологии не имеющая никакого отношения... Кстати, Вася, ты уже обзавелся неводом, который нужно три раза закинуть в синее море?

- Разумеется, обзавелся, - на полном серьезе ответил Раскосых. И, глянув на часы, добавил:

- Примерно, через полчаса курьер должен подвезти помянутый тобой, Димон, невод. Правда, данная рыболовная снасть сейчас по-другому называется. А про золотую рыбку я тоже думал, так что тут ты мне Америки не открыл... Да, пусть это будет она! И поймать ту рыбку именно неводом будет хм... символично, что ли... Пусть все будет, как у Пушкина! Так-то поначалу я хотел спиннингом обойтись. Но, покумекав, решил, что сетью оно понадежней будет. Рыбина с натурально золотой чешуей — разве что без пробы - по-любому, тяжеленькая будет. Лопнет еще леска на спиннинге — и все, прощайте, три желания... Про желания шучу, конечно...

«Конечно, ты, Вася, шутишь, и не только про желания. Будто я не знаю, что ты мели... Неделю назад жаловался на безденежье, а тут неводы покупаешь, чтобы ехать к черту на рога ловить золотую рыбку. Ну-ну...», - промелькнула у меня в голове ехидная мысль.

А тем временем Вася нацедил нам еще по полстакана вина.

После того, как мы выпили «За удачу!», друг достал из заднего кармана джинсов сложенный в несколько раз лист плотной бумаги. И взялся неспешно тот лист разворачивать на предварительно освобожденном от остатков пиршества краю журнального столика.

«Ага! Вот, кажется, и приснопамятная карта нарисовалась, - промелькнула у меня ехидная мысль. - В самом-то деле: что это за золотая лихорадка без карты Острова Сокровищ с обозначением места захоронения клада жирным крестом?..»

И я как в воду глядел! На развернутой компьютерной распечатке крупномасштабной географической карты, действительно, имелся остров. Правда, не один, а в составе невеликого архипелага. Но это уже детали. И даже жирный крест — как же без него?! - был старательно вычерчен на берегу того расположенного бог весть где небольшого островка...

Раскосых между тем продолжил повествование:

- Спросишь, Дима, как я вычислил логово золотых рыбок? Скажу сразу, это было непросто... Перво-наперво я откопал в Интерсети самые что ни есть свежие данные о концентрации хлорида золота в Мировом океане. Самая низкая концентрация оказалась — Вася очертил пальцем большой круг на карте с Островом Сокровищ — здесь. Район, сравнимый по площади с территорией Франции. Казалось бы, поди там сыщи тот ножичек, то бишь золотую рыбку. Однако в полном соответствии с моей теорией в этом районе обнаружилось с дюжину активных гидротермальных источников, которые стабильно обеспечивают пожирателей золота, так сказать, кормом насущным. Суть парадокса улавливаешь, компаньон? По идее из-за черных

курильщиков растворенного золота вблизи острова, координаты которого, я, подобно Джиму Хокинсу, по понятной причине разглашать не буду, должно быть значительно больше, чем в прочих местах Мирового океана. Но мы видим совершенно обратную картину. Я понял, что нахожусь на верном пути. И мне оставалось методом исключения найти самое потаенное местечко в очерченном мной районе, где, собственно, и обитают золотые рыбки... Вот здесь, - Вася, на этот раз используя вместо указки гнутую вилку, указал на ранее не замеченную мной на карте крохотную стрелочку, — расположен так называемый желоб Морского Дьявола. Глубоководная впадина, на дне которой имеется вполне «рабочий» черный курильщик. Уверен, именно тут, а не где-либо еще, оснащенные золотой чешуей рыбы и проживают. Уж больно местечко подходящее для обитания каких не возьми животных-криптидов. Особенно тем видам, кому позолотой на теле в процессе эволюции пришлось обзавестись ради защиты от выбрасываемой черным курильщиком в толщу воды серной кислоты. Ну, или еще какой-нибудь химически активной субстанции. Островок же, помеченный крестом — самый ближайший к желобу Морского Дьявола вроде бы необитаемый клочок суши...

Раскосых, прервав речь, наполнил на треть наши стаканы. Выпили молча, думая каждый о своем... После чего я, внимательно посмотрев на распечатку принесенной другом географической карты, поинтересовался:

- Вася, а с чего ты решил, что золотая рыбка приплывет именно в твой невод в нужном месте и в нужное время? Раз уж о гипотетических «пожирателях золота» никто в мире пока не знает, то по логике вещей вероятность поймать хотя бы одного из них крайне низка. А то и практически равна нулю. Это же сколько раз надо забросить невод в море, что поймать хотя бы одну крохотную золотую рыбку?

Нисколько не смутившись, Раскосых «слегка» (разумеется, в его понимании) хлопнул меня по плечу и сказал:

- Это ты точно подметил, Димон! Это ты молодец! Дождаться, пока золотая рыбка сама заплывет в невод, можно до морковкиного заговения. Как там сказал академик Мичурин? «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее — наша задача.» Тем более, что заядлого рыбака вроде меня, такими пустяками, как отсутствие клева, не напугаешь. Просто рыбу нужно правильно приманить, учитывая глубину, наличие водной растительности и некоторых прочих факторов... Например, как подманить щуку? Сейчас много чего для этого продается: силиконовые виброхвосты, воблеры-минноу с нейтральной плавучестью, колебалки, вращающиеся блесны. Для ловли в травянистых местах и коряжниках лучше использовать незацепляйки, попперы, неогруженную резину...

Из всего сказанного я понял только слово «блесны». Однако признаваться в полном незнании специфических рыбацких прикормок я не собирался. Потерев рукой ушибленное «дружеским» похлопыванием плечо, я в свою очередь спросил:

- И чем же ты, Вася, собрался подманивать золотую рыбку? Одолженное у какой-нибудь подружки золотое колечко, привязав к веревочке, будешь в синее море забрасывать?

- Нет, я подошел к делу серьезно, - не обратив внимание на мое ехидство, ответил здоровяк. - Близко познакомился с одной знатно шарящей в химии аспиранткой по имени Марина. И трое суток провел с ней частью в химической лаборатории, частью в ее комнате. В лаборатории помогал девушке в создании приманки для ловли золотой рыбки. А чем мы занимались ночью в ее комнате, ты мал еще знать... Зато приманка, состоящая из сусального золота, крахмала, усилителя вкуса и еще пары-тройки не запомненных мной секретных ингредиентов получилась выше всяких похвал!

После этих слов амбал вывалил из пакетик прямо на стол с, наверное, дюжину блистеров с крупными золотистыми таблетками. И довольным голосом произнес:

- Маринка клятвенно меня заверила, что для любителей ионов золота, коли такие обнаружится в морской пучине, приманка будет просто шоком. Будет чем-то наподобие запаха только

что пожаренного шашлыка, добравшегося до ноздрей человека, который вышел прогуляться на улицу после мучения себя недельной овощной диетой. Расплывшееся по поверхности воды содержимое таблеток непременно привлечет внимание пожирателей золота не хуже чем вылитый в море литр свежей крови для акул, которые даже за двадцать километров кровь чувят. Так что золотые рыбки непременно должны на аромат жратвы высунуть рыла из желоба Морского Дьявола. Тут мы их и встретим душевно с неводом. И за все про все химичка попросила меня привезти ей в подарок красивую большую жемчужину...

- погоди, Вася! - уловив в речи друга некую несуразность, сказал я. - Получается, ты отнюдь не с этой химичкой Мариной ловить золотую рыбку отправляешься, раз она просит привезти ей подарочек? А почему ты тогда сказал «мы встретим»? Сдается мне, тут кроется какая-то страшная тайна! Ну-ка, давай рассказывай...

7.

- Димон! Друг мой! Ну как ты мог подумать, что я куда-то отправлюсь без тебя? - наконец, ответил на мой вопрос Раскосых. - Кстати, вылетаем завтра в 10.00. Это, собственно, и есть мой для тебя «сюрприз». Так что после окончания вечеринки не бухнись рылом в подушку, а собери вещи и документы не забудь. Что касемо моих дел с химичкой Мариной... Тут все сложно. Я не хочу конкретно с ней, да и пока вообще с кем бы то ни было, заводить серьезные отношения. Тем более Маринка, кажется, считает меня одержимым «идеей фикс». Или, попросту говоря, психом, которого заклинило на теме охоты на, якобы, несуществующих в природе золотых рыб. И она, в общем, права: я не успокоюсь пока не найду берлогу этих таинственных криптидов и тем самым не обуздаю поразившую меня золотую лихорадку. Так что какие уж тут совместные поездки... Да и отдохнуть ей, бедняжке, после трех почти бессонных ночей надо. Сказать честно, если бы не мое неотразимое обаяние, вообще вряд ли бы согласилась мне помочь с изготовлением приманки...

«Про «бессонные ночи» я еще с большой натяжкой могу поверить. Дурное дело нехитрое. А насчет скорого путешествия — извини, Вася, врешь ты все, - выслушав объяснение, вяло подумал я. - Будто я не знаю, что денег на вояж в другую половину глобуса у тебя, дружок, нет. Так что на этот раз золотую лихорадку придется тебе лечить только подслащенными пилюлями мечтаний о будущей поездке на Остров Сокровищ...»

В этот самый момент у здоровяка в кармане запиликал смартфон. Вася вскочил на ноги и выбежал в коридор...

Не прошло и пяти минут, как друг вернулся в комнату, держа в руках средних размеров картонную коробку. В которой, судя по надписям и цветастым картинкам, находилась самая что ни есть настоящая рыболовная сеть.

- Специальная компактная модель для заброса с берега, - тоном знатока сказал Раскосых, - Сама на лету в воздухе раскрывается! Старик в сказке Пушкина за такой невод руку бы отдал...

«Раз уже невод оказался не плодом Васиного больного воображения, тогда получается, что...», - сложил я два плюс два и ужаснулся от полученного результата. Пристально глянув безумные глаза товарища я напрямую спросил:

- Так ты, что, Вася, действительно, решил завтра вместе со мной отправиться на край света ловить золотую рыбку? А на какие, позволь спросить, шиши, мы туда полетим?

Отвечать на вопрос Раскосых не торопился. Прежде налил в стаканы игристого и предложил выпить. Что мы и сделали. И лишь после этого Вася, немного смутившись, соизволил ответить:

- Тут, Димыч, такое дело... Как на грех в момент обдумывания моей гениальной идеи тебе из твоего банка курьером прислали подарочную кредитную карту. Они многим тут в общаге такие втюхивают. Лишь меня, убогого, стороной почему-то обходят... Внемля просьбе курьера передать тебе кредитку, я забрал ее у паренька. Но передать тебе по понятным при-

чинам не смог. И вспомнил о карте только сегодня. Сразу по выходу из Института с карманами, набитыми в пачках с приманивающими золотых рыбок таблетками. Пришел домой, в комнату. Будучи малость не в своем уме, через ноутбук в личном кабинете активировал твою кредитку. Пароли-то я все знаю, поскольку не раз доводилось пользоваться твоими картами, когда ты сам был не в форме... Короче, купить самую дешевую «горящую» турпутевку с бешеной скидкой в самое близлежащее к Острову Сокровищ место, мне труда не составило. Как не составило труда найти и купить в сетевом магазине уже виденное тобой орудие лова. Хочешь верь, хочешь не верь, но я сэкономил на чем только можно. Места во всех трех самолетах - увы, без пересадок в такую даль не доберешься — самые бюджетные, в хвосте салона. Зато туалет всегда рядом... Путевка - на двое суток без учета времени на дорогу. Само собой, без питания, без экскурсий. Однако — с непременно выездом на экзотическую рыбалку в требуемое нам место. Размещение — крохотный двухместный номер в какой-то чуть ли не пальмовыми листьями крытой хижине с удобствами во дворе, которую и отелем-то назвать нельзя... Я и на неводе сэкономил: заказал доставку «до подъезда», а не «до дверей». Так-то кредит на тебе, Димон, повис. Но я отдам тебе потом все до копейки. Правда-правда! С учетом, конечно, того непреложного факта, что у компаньонов все расходы по бизнесу — пополам...

Я, не перебивая, стоически дослушал до конца исповедь амбала. И даже не попытался задушить рассказчика диванной подушкой. Чего уж теперь, денежки с моей карты все равно уплыли.

Но отношение к происходящему, разумеется, выразил. Длинная нецензурная тирада обошлась мне в приличную сумму с тремя нулями. Но наличных денег оплатить лавину сквернословия не было. И я, написав на старом чеке из супермаркета расписку, небрежно бросил ее на подоконник.

Вася же, с облегчением выдохнув — ожидал от меня истерики, что ли? - проявил невиданное доселе благородство. Взял ручку и, не поленившись дойти до подоконника, зачеркнул мое имя в расписке и написал свое. С театральным пафосом произнес:

- Сегодня — за мой счет!

После чего, будто невзначай, прикарманил брошенную мной на подоконник сторублевку. И мелочью, негодяй, не побрезговал: смел в ладонь всю до последнего рублика...

8.

И вот, наконец-то, мы на месте!

Лайнер благополучно приземлился в пункте назначения, примерно, в половине восьмого утра по местному времени. Все тяготы и лишения далеко не самого комфортного из-за нашей с Васей беспросветной нищеты путешествия остались позади. Гудение расположенных за стенкой салона двигателей, поминутное хлопанье дверей туалетов с сопутствующим выхлопом неприятного амбре, теплая питьевая вода и дрянные, как и надлежит для пассажиров третьего класса, кормежка и обслуживание — все это кануло в прошлое...

Так-то приятно было из суровой зимы попасть в жаркое лето. Хотя бы всего и на двое суток. Дабы невольно не выдать месторасположения Острова Сокровищ, скажу лишь, что мы прибыли на территорию маленького островного государства в Атлантике. Это была бывшая британская колония, населенная... да кем только не населенная. Радовало то, что в общении с аборигенами проблем не предвиделось, потому что у нас на смартфонах имелись приложения для перевода с английского. Ну, и так дюжину-другую расхожих фраз на двоих знали.

Представитель туроператора — одетый в белый костюм низенький смуглолицый толстяк непонятной европейской национальности - рутинно-вежливо встретил невеликую группу туристов из России в помещении аэровокзала. Видимо, не впервые это делал, совершенно не удивляясь несколько развязному поведению наших, так сказать, соотечественников. Слава Богу, я и Вася среди пресыщенных путешествиями богатых Буратин особо не выделялись. Потому как в тропиках в соболиной шубе до пят или крокодиловом плаще, показывая достаток, не поще-

голяешь. А золотые цепи с палец толщиной, фирменные часы, массивные перстни и безумно дорогие телефоны в наш высокотехнологичный век от своих дешевых азиатских поддельных собратьев по виду мало чем отличаются.

Мистер Фергюссон — так звали представителя агентства — на хорошем, хоть и с акцентом, русском языке предложил пройти нашей группе любителей таскаться за большие деньги на край света к ожидающему на стоянке при аэропорте электробусу.

Возражений не последовало. Всем без исключения «руссо туристо» хотелось поскорее прибыть в отель, чтобы уже начать отдыхать по полной программе. А именно: нещадно коптить свои тушки на злом тропическом солнце, после чего подолгу отмокать в теплом соленом море. Или же плескаться в бассейне, теоретически пресная вода которого изрядно разбавлена мочой отдыхающих. И, разумеется, делать поминутно селфи и выкладывать, выкладывать всю эту дебильную чушь в Интерсеть. Ну и, само собой — бухать. По мне так все перечисленные удовольствия, разве что кроме последнего, да и то в меру — чистой воды баловство. Я бы лучше по такой жарнице пошел в какой-нибудь прохладный музей на мумии древних царей поглазеть...

Электробус, ведомый меланхоличным темнокожим водителем, потихоньку двигался по запруженной самым разнообразным — автомобиля, мотоциклы и прочие мотороллеры — транспортом дороге. Так что времени, для того чтобы, осмотреть (и «нащелкать» фоток, разумеется) окрестные достопримечательности у туристов было предостаточно.

Дорога тянулась вдоль побережья самого крупного острова архипелага. Большую часть острова занимала столица суверенного государства, название которого я по понятным причинам озвучивать не буду.

Благодаря жаркому и влажному климату, плодороднейшей почве вулканического происхождения и, видимо, попустительству властей, город буквально утопал в зелени. Прямо за дорожным ограждением безо всяких там цветочных горшков пестрели заросли дикой гортензии. Голубые, кремовые и пурпурные шарообразные соцветия гортензий, несмотря на присутствие зимнему сезону увядание, не могли не радовать глаз. Древовидные папоротники, пальмы и прочие виды тропических растений занимали каждое не затронутое жизнедеятельностью людей свободное местечко. Особенно шикарно выглядели драконовы деревья. Грибовидной формы кроны этих необычного вида деревьев с причудливо переплетенными ветвями будто сами просились в кадр. Как магнитом притягивали к себе падких до экзотики туристов. Шедеврами колониальной архитектуры, памятниками неким загадочным историческим личностям, старинными пушками на набережной вкупе с пирамидками ядер и обряженным в белоснежные мундиры военным оркестром я тоже вдоволь успел налюбоваться...

И душившая меня за снятые Раскосых с моей карты деньги на поездку жаба вдруг ослабила хватку. «Уж не знаю, как там получится с золотой рыбкой, - с удовольствием подумал я, - а без отличного гербария я отсюда точно не уеду! Для ботаника здесь просто рай! А кредит, что кредит? Поди отработаем как-нибудь...»

Скоро электробус плавно остановился возле довольно приличного на вид отеля.

Вася нахмурился и шепнул мне на ухо:

- Димон! Это совсем не то, что я видел на фотках! Это почему-то гораздо лучше!

Поняв, к чему друг клонит, я прошептал в ответ:

- Блин! Как бы доплачивать за отель не заставили!

Туристы оживились, и радостно переговариваясь, поспешили покинуть душный салон электробуса. Водитель тем временем уже открывал багажные отсеки. Но мы с другом не спешили покидать транспортное средство. И сидели далеко от выхода, и обдумать сложившееся положение надо было...

Однако вскоре ситуация разрешилась сама собой.

Пристально глянув на нас, а потом в свой планшет, представитель турагентства жестом руки велел нам оставаться на своих местах. А когда последняя, самая горластая наша соотечественница, наконец, покинула салон, толстяк, еще раз посмотрев в планшет, сказал:

- Конкретно вам, парни, здесь выходить не надо! Разве что когда эти обвешанные золотом маргиналы разберут свои чемоданы из крокодильей кожи, перенесите свои вещи в салон. У вас путевка на двое суток. И обитать вы все это время будете в нашем бунгало на другом острове под присмотром тамошнего менеджера дядюшки Тома... Тип отдыха... ага... экстремальная рыбалка. Экскурсии — нет. Питание — за свой счет... Я, молодые люди, все правильно сказал?

Получив от меня и Васи подтверждение мистер Фергюссон продолжил:

- Парни! Сейчас наш водитель Джо персонально вас двоих доставит в порт. Где, наверное, вас уже ждет наш инструктор по рыбной ловле мистер Томас Смит на своем, пришвартованном к пристани, катере. Дядя Том отвезет вас в свою вотчину на небольшой остров, где вы сможете почти в полном уединении отжаться своему любимому хобби — экстремальной рыбалке... А через двое суток старина Том с утра пораньше привезет вас на катере на ту же самую пристань. Где вы, ребята, присоединитесь к группе туристов из России уничтожающей запасы алкоголя в барах столицы уже почти две недели. Всех вас отвезут в аэропорт, откуда вы самолетом отправитесь на родину или куда вам там еще надо. Да хоть бы и дьяволу в пекло... Впрочем, парни, я по вашим глазам вижу, что вы приехали сюда, на острова, не просто дурака валять, а с какой-то вполне определенной целью. И потому позволю себе, как человеку не по наслышке знакомому с местными реалиями, дать вам несколько советов...

- Будем весьма благодарны, - театрально вежливо ответил на это Раскосых.

И мистер Фергюссон, кивнув, продолжил:

- При погрузке багажа я заметил, что вещей у вас, сынки, согласно вашей русской поговорке, кот наплакал. По долгу службы я обязан поинтересоваться: как у вас обстоят дела с провизией? Про запас питьевой воды и не спрашиваю даже. Нет его у вас. Как нет при себе, видимо, и рыболовных снастей типа удочек, спиннингов и тому подобных штучек-дрючек. И Лицензия на отлов рыбы в территориальных водах республики у вас вряд ли имеется. Я прав?

Я и Василий молча, но очень синхронно — как будто раньше репетировали! - мотнули головами..

Мистер Фергюссон, нисколько не удивившись устроенной нами пантомиме, сказал:

- В таком случае нужные принадлежности для рыбной ловли вы, господа, можете арендовать непосредственно у нашего специалиста по экзотической рыбалке дядюшки Тома. Лицензию я выправлю вам задним числом, оплатите позже... Продуктами и питьевой водой запасетесь по дороге в порт. Джо, наш водитель, знает тут все подходящие для этой цели магазинчики. И последний совет, ребятки... Дядя Том, он, знаете ли, по характеру тоже немного русский... Если поймете, на что я намекаю, то два дня пребывания на его островке будут для вас достаточно приятными. Если что, дядя Том, как и книжный пират Флинт, из напитков более всего предпочитает крепкий ямайский ром. А теперь мне пора. Ваши соотечественники уже — как это по-русски? - копытами бьют, меня дожидаясь, чтобы идти уже в отель заселяться... До скорой встречи! И — удачи!

Сказав это, мистер Фергюссон, выдал — уже на английском, разумеется - указания насчет наших персон водителю Джо. После чего покинул электробус и, сыпля на ходу извинениями, начал заниматься обустройством прочих «руссо туристов».

Водитель Джо, терпеливо дождавшись, пока я и Василий перенесем свои нищенские пожитки из багажного отделения в салон, погнал электробус по запруженной транспортом улице...

Глядя на радостно щелкающих айфонами соотечественников на фоне бассейна с прозрачайшей водой, я прошептал на ухо Васе классическую, но очень подходящую к моменту фразу: «Киса! Мы чужие на этом празднике жизни...».

9.

Через десять минут водитель электробуса по имени Джо, сверкая ослепительно-белозубой улыбкой, завел нас в «подходящий», по его мнению, для закупок провианта магазинчик. Однако заведение под названием «Старый пират» и соответствующей вывеске, вопреки сказанному мистером Фергюссоном, почему-то располагалось вовсе не «по дороге» к пристани. А вообще непонятно в каком из закоулков города, откуда и моря не видно.

Под звон колокольчика, подвешенного над стилизованной под старину двери, мы прошли внутрь лавки...

Стоявший за прилавком человек в плане внешности оказался точной копией нашего водителя Джо. Разве что одеты были мужчины по-разному. Водитель — в форменные рубашку и брюки. А торговец — в аниматорский наряд пирата: широкие штаны, кружевную рубашу и камзол. Разве что на ногах не ботфорты, а обычные сандалии. (Тут, в тропиках все сандалии носят. Как аборигены, так и туристы, включая меня и Васю.) Еще у продавца сидел на плече разноцветный попугай ара. Мы сразу все поняли: хитроумный Джо, несомненно, привез нас делать покупки к своему родственнику. Может быть, даже к брату-близнецу. Впрочем, особого выбора у нас не было. Так-то мы не месяц на острова приехали и терять драгоценное время в поисках другого магазина не хотелось. Не один ли черт? Все они тут жулики... Да и инструктор по рыбной ловле дядюшка Том нас, наверное, уже заждался. Хочешь, не хочешь, а пришлось закупаться провизией на два дня у брата-близнеца водителя туристического электробуса.

Но это отнюдь не означало, что я и Вася затаримся провизией и водой не глядя на ценники и не будем торговаться за каждый цент. Да, да! Именно за каждый цент, который, как известно, доллар бережет. Тем более, что как меня, так и виновного в растрате чужих денежных средств Василия душила жаба из-за дороговизны цен на туристические путевки для трудящихся.

Работали по проверенной схеме. Я с кислой миной на лице брал в руки консервную банку с какой-нибудь местной жратвой, и цокая языком, тыкал пальцем в строчку, где указан срок годности данного продукта. Качал головой, после чего клал консервы обратно на полку. Вася же ожесточенно торговался на пальцах, пользуясь из великого могучего английского лишь цифрами и скудным набором расхожих интернациональных словечек.

А так время поджимало — и нам не терпелось поскорей попасть на Остров Сокровищ, и у близнецов по-любому имелись другие дела — торговались недолго. Не прошло и половины часа, как я и Вася за, в принципе, за не самые большие деньги стали обладателями великого сонма как полезных, так и бесполезных вещей. Из нужного мы приобрели пару украшенных аббревиатурой MRE песочного цвета пакетов с суточными армейскими рационами, две пачки галет, банку макрели в масле, две упаковки бутилированной минеральной воды, полдюжины упаковок на шесть алюминиевых банок каждая с хорошим пивом. Также мы прикупили сопутствующие пиву множество пакетиков с вялеными экзотическими продуктами типа улиток, мясной соломки и еще чего-то непонятного.

Чуть ли не в последний момент Раскосых вспомнил слова мистера Фергюссона насчет того, что «дядя Том тоже немного русский». И щедрой рукой (правда, за мой счет, как и прочие блага в этом путешествии) присовокупил к покупкам четыре плоских бутылки крепкого ямайского рома.

Из, по-моему мнению, не особо нужного Вася по своему обыкновению прикупил для своих многочисленных подружек кучу мелких сувениров, магнитиков для облицовки холодильников и дешевой бижутерии в стиле «а-ля тропики». Целый пакет набрал!

Вот только большой, красивой и, главное, настоящей жемчужины для химички Марины в развалах самых разнообразных товаров у хозяина магазинчика не обнаружилось.

Зато нашлась — ну кто бы сомневался? - «верная» карта с помеченным крестом местом захоронения старинного пиратского клада. А еще — пластиковая копия шпаги принадлежащей

капитану пиратской шхуны «Злой окунь» по прозвищу Черный Сэм. Плюс к вышеперечисленному — коричневая шляпа-треуголка, украшенная вышитыми серебристой нитью черепом и костями.

Карта, ведущая к сокровищам, у нас и своя имелаась. (Впрочем, я приобрел бы карту, если бы хотя бы на 10% был уверен, что она реально «верная». Так-то отыскать настоящий пиратский клад я мечтал, с тех пор, как прочитал «Остров Сокровищ» Стивенсона.) Фальшивая шпага, с пусть даже с личным знаком Черного Сэма на эфесе в виде оскалившего пасть золоченого морского окуня, нам была без надобности. А вот пиратскую шляпу я с удовольствием купил. Мне она как раз по размеру подошла: на «репу» села, будто влитая. И я не упустил шанса обзавестись хоть чем-то на память о путешествии на затерянные в просторах Атлантики тропические острова.

Василий, на меня глядя, купил себе ярко-красный платок из, вроде бы, натурального шелка. И тут же повязал его себе на буйную голову. Но от предложенной хитрюгой-хозяином серыги в ухо отказался.

Делать в лавке больше было нечего. Да и водитель электробуса Джо уже несколько раз нервно смотрел на наручные часы. Пока я оплачивал счет, Раскосых, навьючился пакетами с провизией и сувенирами. После чего, попрощавшись с торговцем стандартным «Гудбай, сэр!», мы двинулись к выходу из магазинчика.

Но на самом пороге заведения наш, в принципе, удачный шопинг был несколько омрачен. Дело в том, что до этого молчавший разноцветный попугай ара вдруг заговорил. И не просто заговорил. Разразился, мерзавец, что ни есть самым отборным русским матом.

Я переглянулся с Васей и негромко сказал:

- От наших отдыхающих, наверное, попугай словечек нахватался. Значит, мы далеко не первые из «руссо туристов», кто здесь отоваривался...

А некультурный попугай между тем продолжал. Но уже по-английски. Щелкнув клювом, испуганно вскрикнул:

- Freeze! Then the monster wont notic us!

В переводе с попугайского английского это означало: «Замри! Тогда чудовище не заметит нас!». Меня не удивил тот факт, что попугай так точно передал интонацию ужаса некогда услышанной ей фразы. Мозгов-то с горошину: за что купил, за то и продает... Но кого тут, на отнюдь ни кишасших хищниками и ползучими гадами островах, до такой степени можно испугаться? Впрочем, мало ли какой «монстр» способен нагнать жути на человека. Хоть бешеная собака, хоть разъяренный бык. А может пернатый «диктофон» попросту из фильма ужасов фразу запомнил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.